

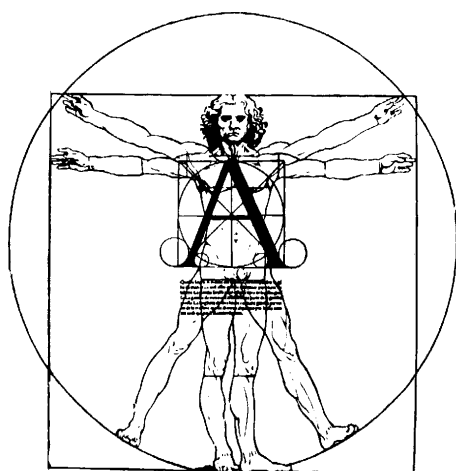
В. Н. Большаков

академик, директор Института экологии растений и животных
Уральского отделения РАН

В. И. Корюкин

доктор философских наук, директор Центральной научной
библиотеки Уральского отделения РАН

В сложном процессе становления

Книга В. И. Медведева и А. А. Алдашевой “Экологическое сознание” (Москва: Логос, 2001) активно вводит читателя в лабораторию современной экологической мысли, являет собой пример удачного многоаспектного междисциплинарного исследования. Не вызывает сомнения актуальность рассматриваемой авторами проблематики, охватывающей важные аспекты комплексного подхода к экологии человека и закономерностям общественного развития.

Особый интерес эта проблематика вызывает в Уральском отделении Российской академии наук, где не первый год ведется исследовательская работа по проекту “Многомерный человек (Человек в контексте современных социально-экологических проблем)”, поддержанному Российским гуманитарным научным фондом (проект 0006-00056а). Книга “Экологическое сознание” вышла в свет в то время, когда вопросы экологии человека приобрели важное значение в свете разрабатываемой экологической доктрины России.

Комплексный подход к проблеме человека должен включать в себя представления:

- о “производстве” самого человека;
- о воспроизводстве материальных условий жизни человека (общества);
- об устойчивости и развитии среды обитания человека;
- о воспроизводстве духовных условий жизни человека (общества), включая обучение, воспитание, генерацию и практическое освоение идей.

Решение задачи заключалось в объединении концепций, разрабатываемых в рамках экологических исследований на основе

методов современного прикладного системного анализа, теории деятельности и теории научного знания.

Философско-методологические предпосылки комплексного изучения человека

должны включать в себя отказ от рассмотрения человека “в качестве средства” (И. Кант), от рассмотрения человека как “одномерного” существа. Дилемма, касающаяся сущности человека, — “иметь” или “быть” (Э. Фромм

и др.) на современном уровне разрешается в пользу “быть” (преодоление “отчуждения”, рассмотрение человека как сознательного, деятельного, саморазвивающегося, конструктивно ориентированного существа). Необходи-

Предметом исследования авторов книги “Экологическое сознание” является психология человека в его многоуровневом взаимодействии с природой. Авторы настаивают на более точном определении понятия “экологическое сознание” и справедливо, на наш взгляд, возражают против использования термина “экологическая психология”.

димо также преодолеть односторонний подход к сознанию как отражению (сознание, по Гегелю, “не только отражает мир, но и творит его”). Необходим учет конструктивных возможностей сознания и человеческой деятельности (вспомним взгляд А. Пуанкаре на “вторую природу”: “таких тел в природе нет, но при желании они могут быть изготовлены”). Одним из важных условий обеспечения комплексного подхода к проблеме человека является слияние науки о природе и науки о человеке “в одну науку”. Как отмечал первый российский Нобелевский лауреат И. Павлов, “только последняя наука, точная наука о человеке — вернейший подход к ней со стороны всемогущего естествознания — выведет его из теперешнего мрака и очистит его от теперешнего позора в сфере межлюдских отношений”.

Предметом исследования авторов книги “Экологическое сознание” является психология человека в его многоуровневом взаимодействии с природой. Авторы настаивают на более точном определении понятия “экологическое сознание” и справедливо, на наш взгляд, возражают против использования термина “экологическая психология”.

Экологическое сознание, по мнению авторов, “не является лишь фотографией, слепком (вспомним Гегеля!) с познанных законов биогеоценоза, оно включает не только импрессивную составляющую, а обязательно формирует на основе полученной информации планы и структуры поведения, позволяющие адекватно прореагировать на окружающую обстановку и ее изменения... Экологическое сознание можно рассматривать как очень сложную, саморегулирующуюся (т. е. имеющую возможность самой менять цели, функции и звенья) систему, сформированную для решения задач установления, стабилизации или изменения взаимоотношений с природой и ее объектами, возникающих в процессе удовлетворения человеком своих потребностей” (“Экологическое сознание”, с. 25).

Весьма отраднo, что книга не содержит крайностей, обычно характерных для рассуждений на экологические темы: либо полный отказ от вмешательства в природные процессы, либо неограниченное насилие над природой. Теоретически современный экологический кризис, связанный с исчерпанием ресурсов и нарушением биосферной регуляции, может быть разрешен двумя путями: а) достижением гармонии с природой (один из аспектов так называемого “устойчивого развития”); б) созданием искусственной саморегулируемой сверхсистемы, обладающей нужными людям качествами (взамен живой природы).

Обе эти идеи достаточно утопичны (вторая больше, чем первая), но движение по одному из этих путей (или их комбинации) неизбежно. Следует, вероятно, согласиться с разделяемой авторами критикой технократического — со стороны В. П. Зинченко (с.

139), “как мировоззрения, существенными чертами которого является примат средств над целью, цели над смыслом и общечеловеческими интереса-

ми, смысла над бытием и реальностями современного мира, техники над человеком и его ценностями”.

В книге мы находим заслуживающую внимания классификацию видов экологического сознания: от эгоистического хищнически-агрессивного до альтруистического, адекватного сущности многофакторной ситуации, в которой оказывается современный человек. Заслуживает поддержки попытка подойти к экологическому сознанию с позиций синергетики. Анализируется ситуация взаимосвязи между коллективным и индивидуальным сознанием, нередко являющимся отражением коллективного сознания, навязанного средствами массовой информации (см.: с. 157 и др.), между мифологическим сознанием и основанным на мифологии поведением. Уделено внимание сопоставлению обыденного и научного экологического сознания. Показано, что на ряд выводов таких исследователей как Мальтус, Фрейд, Юнг влияло стремление

сделать эти выводы “доступными пониманию обыденного общественного сознания” (с. 295).

Среди интересных проблем, обсуждаемых В. И. Медведевым и А. А. Алдашевой, можно выделить следующие:

— конфликт как база экологического сознания (гл. 6);

— напряжения в экологическом сознании (гл. 7);

— экологическое сознание и эмоции (гл. 8);

— когнитивные механизмы экологического сознания (гл. 9);

— формирование принципов экологического поведения (гл. 16);

— экологическое воспитание (гл. 17).

Особое внимание уделено взаимосвязи экстремальной среды и экологического сознания. Подчеркивается необходимость дифференцированного подхода к действию факторов, способных вызвать состояние “динамического рассогласования” в особенности в системах с ослабленной или отсутствующей обратной связью.

Авторы справедливо отмечают сложность экологического прогнозирования, учитывая противоречивый опыт прогнозов Римского клуба, критикуют недооценку возможностей научно-технического прогресса. Заметим, что на самом деле основным методом прогнозирования необходимости качественных изменений продолжает оставаться “экстраполяция до абсурда” и только в последнее время к прогностике подключается “принцип конечной мощности системы”.

Хочется обратить внимание на раздел, посвященный взаимосвязи проблем современной урбанистики и экологического сознания с интересным историческим экскурсом (вплоть до сопоставления воззрений Цицерона и Вергилия).

Не пройдет читатель и мимо современного прочтения известных суждений Д. И. Менделеева о взаимосвязи личного, общественного и государственного развития в системе образования.

К сожалению, справедливо критикуя “бессознательный экологический ванда-

лизм” в жизни и истории общества”, авторы не избежали известной идеализации первобытного общения человека с природой. Ибо, с одной стороны, природа была беспощадна к продуктам своего стихийного эволюционного творчества, о чем свидетельствует уничтожение значительной части животных и растений в ходе многообразных катастроф, затрагивающих и человека (вплоть до гибели целых цивилизаций).

С другой стороны, нанося порой тяжелый ущерб природе (и среде своего непосредственного обитания), человек оказался в состоянии воздействовать на нее и положительно: так, созданные человеком породы животных и сорта растений оказываются гораздо более продуктивными, а порой и более жизнеспособными, по сравнению с дикими аналогами. Обладая небольшими пространственно-энергетическими возможностями, человечество давно и широко использует природные и искусственно создаваемые “механизмы усиления” (типа цепных реакций, резонансных явлений), что открывает возможности направленного воздействия на процессы планетарного и космического масштаба, вплоть до предотвращения природных катастроф, положительного использования геофизических и других факторов.

Среди второстепенных замечаний приходится отметить, например, спорность вопроса о местонахождении и гибели легендарной Атлантиды (подробнее, см.: А. И. Войцехович. Тайны Атлантиды. М.: Вече, 2000).

Весьма туманна и вряд ли обоснованна ссылка на А. Эйнштейна: “Знание управления Эйнштейна, декларирующее предельную скорость движения, поскольку замыкает человечество в пределах бесконечно малого участка Вселенной” (с. 290). Впрочем, эти и другие аналогичные неточности могут быть легко устранены при возможных переизданиях важной и интересной книги.

В целом же авторов, издателей и читателей можно, на наш взгляд, поздравить с важным научным и учебно-практическим результатом.